

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ОНИМЫ В РЕЧИ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

И.О. Ковалевич,

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и МПИЯ
Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: irina_kovalevich@list.ru

Статья посвящена исследованию особенностей образования окказиональных онимов в речи детей и взрослых. Анализируются структурно-семантические и функциональные характеристики окказиональных имен собственных с учетом таких факторов, как уровень языковой подготовки коммуникантов, цели словотворчества и степень их осознанности, сфера речевого общения.

Ключевые слова: окказионализм, оним, реэтимологизация, аббревиация, образность.

OCCASIONAL PROPER NAMES IN CHILDREN'S AND ADULTS' SPEECH

I.O. Kovalevich

Cand. Phil. D., Head of the Department of Foreign Languages and Language Teaching Methods,
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail: irina_kovalevich@list.ru

The article is a study of the peculiarities of the production of occasional proper names in children's and adults' speech. Structural-semantic and functional characteristics of occasional proper names are analyzed taking into account such factors as the level of the speakers' language competence, the aims of word creation and the level of awareness, the sphere of communication.

Key words: occasionalism, proper name, reetymologization, abbreviation, imagery.

Введение

Окказиональное словообразование является частью коммуникативной деятельности человека. Продуцируемые коммуникантами новые слова выбиваются из потока узуальных единиц оригинальностью формы и / или значения.

А. Г. Лыков, активно занимающийся разработкой теории окказиональности, определяет «дииковинность» окказиональных слов в качестве их неотъемлемой характеристики [1, с. 24]. Эффект необычности продуцируется нестандартным сочетанием составляющих

окказиональное слово структурных элементов (морфем, слов, частей слов). Наибольшей необычностью и выразительностью отличаются окказиональные имена собственные. Подобные дериваты благодаря реализации стилистической функции способны выступать в качестве средств особой образности и экспрессии.

Цели и задачи

Статья посвящена исследованию особенностей образования окказиональных онимов в речи детей и взрослых. Анализируются структурно-семантические и функциональные характеристики окказиональных имен собственных с учетом таких факторов, как уровень языковой подготовки коммуникантов, цели словотворчества и степень их осознанности, сфера речевого общения.

Методы и материал исследования

Материал исследования составляют окказиональные онимы, извлеченные методом сплошной выборки из разговорной речи детей и взрослых, а также публицистических и поэтических текстов. В исследовании использованы следующие методы: структурный анализ, семантический анализ, контекстуальный анализ.

Результаты и их обсуждение

В ходе проведенного исследования установлено, что для детей является показательным производство рэтимологизированных онимов. Данная тенденция зарождается еще в дошкольном возрасте. Причина возникновения дериватов указанного типа кроется в особенностях восприятия дошкольниками окружающего их мира: все неизвестное и неизведанное познается через хорошо усвоенное путем выделения универсальных и дифференциальных свойств различных объектов. Окказиональные новообразования, как правило, соотносятся с такими категориями, как имена, отчества и фамилии людей, а также наименования географических объектов, в частности стран и городов: *Очкана* (от *Оксана*; т. к. носила очки), *Анастасия Кефировна* (от *Анастасия Никифоровна*), *Евгения Янична* (от *Евгения Ильинична*), *Елена Макароновна* (от *Елена Макаровна*), *Песочи* (о городе Сочи), *Груздия* (о Грузии), *Хвойники* (о городе Хойники), *Канарейские острова* (о Канарских островах) и др. Мы воспринимаем данные новообразования в качестве образных единиц, т. к. их основу составляет ассоциативность. Показательно то, что у детей возникают ассоциации особого типа, которые соотносят объекты по созвучию обозначаемых их лексем. Ср.: *Песочи* (о Сочи; хотя там нет песка), *Кефировна* (о Никифоровне; хотя вполне возможно, что она не любит кефир) и др. В данном отношении детская рэтимологизация имеет определенные сходства с народной этимологией, описанной в работах таких

лингвистов, как Л. А. Введенская, Б. Ю. Норман, Ю. В. Откупщиков и др. Склонность детей к поиску внутренней формы неизвестных им слов не остается незамеченной и детскими писателями: *остров Гирляндия* (ср.: Гренландия) (Л. Кассиль), *остров Наказань* (ср.: Казань) (Л. Кассиль).

Ближе к школьному возрасту процесс рэтимологизации приобретает характер игры, направленной на создание собственных окказиональных онимов, например: *Басилина* (от *бас*), *Кисалина* (от *киса*), *Веселина* (от *веселый*). Данные словообразовательный ряд включает окказионализмы, выступающие в качестве номинатов одного и того же лица. Они акцентируют определенные качественные характеристики и в своей совокупности помогают создать цельный образ человека: воспитательница *Василина* является веселой, умеет петь басом и любит кошек.

Подобного рода переименование имен собственных (чаще фамилий и отчеств, реже имен людей) находит активное продолжение и в школьном возрасте. Рэтимологизированные онимы выступают в качестве образных и экспрессивных единиц и используются также в качестве средств характеристики: *Мидия Лихайловна* (от *Лидия Михайловна*), *Павел Обезьянович* (от *Емельянович*), *Александр Барбарисович* (от *Борисович*), *Салатович* (от *Салаватович*), *Мухайлович* (от *Михайлович*, т. к. умеет ловить мух), *Раиса Хлебовна* (от *Глебовна*), *Мраченко* (от *Марченко*), *Жмотов* (от *Злотов*), *Зубрилина* (от *Зубилина*), *Бурундуковский* (от *Бурдуковский*) и т. д.

Производство окказиональных дериватов может обуславливаться стремлением детей к рифмовке. Окказиональные онимы в этом случае выступают в качестве «обзывалок»: *Леня-Гудоня* (5 л.), *Максим-Плаксим* (5 л.), *Никитос-Нос-Картос* (9 л. 10 м.)

Следует отметить, что преобразование имен собственных характерно и для разговорной речи взрослых: *Блуднев* (от *Руднев*), *Гнидовна* (от *Кронидовна*), *Наждак Гуталинович* (от *Аджар Муталлинович*), *Падлыч* (от *Павлович*), *Домкратов* (от *Панкратов*), *Деньгисович* (от *Денисович*) и др. Подобные новообразования выступают в качестве стилистических средств, направленных на создание эффекта комизма посредством характеристики объекта часто с негативной стороны. В основе некоторых из представленных окказионализмов лежат исключительно фонетические ассоциации, что сближает словотворчество детей и взрослых.

Достаточной продуктивностью в коллективах (трудовых, учебных и т. д.) пользуются сложные сокращения имен собственных (Ф.И.О. начальников, преподавателей и т. д.): [*ГаФА*], [*ЭнЭн*], [*ОА*], [*ЮЮ*], [*АВэ*] и т. д. Особой образностью наделяются образования, созвучные с хорошо известными словами: [*ЭсЭс*] (от *Светлана*

Сергеевна; о строгом преподавателе немецкого языка), а также [ЭрБэ], [ИА] и др.

Данная тенденция наиболее актуальна для публицистической речи. В целом в публицистике окказиональная аббревиация выполняет те же стилистические функции, что и в разговорной речи детей (как правило, среднего школьного возраста и старше) и взрослых. Среди подобных дериватов отмечаются новообразования инициального типа, фонетически соотносимые с узуальными словами. Экспрессия подобных новообразований возрастает посредством включения их в устойчивые синтаксические конструкции. Ср.: *Все беды от Б.А.Б.*; *Страсти по БАБу*. (Аргументы и факты, 2013)

Тем не менее, структурное и семантическое разнообразие окказиональных аббревиатур в публицистике значительно возрастает. Так, наряду с агентивами, публицисты активно создают окказиональные аббревиатуры, представляющие собой наименования разного рода государственных организаций. Подобные дериваты имеют разную структуру и соответствуют инициальному, слоговому, смешанному типам либо соотносятся со схемой «начальная часть слова / слов + целое слово»: *ЖАР* (от *Женская Армия России*) (Т. Москвина); *Газмяс* (... группа компаний «Газэнергострой», специализирующаяся на строительстве электростанций, во втором квартале 2014 выйдет на непрофильный для себя рынок мясной продукции...) (РБК, 2013); *СНеп* (от *Союз Неписателей*), *АГЕНПОП* (от *Агентство по печати и массовым коммуникациям*) (Литературная газета, 2013); *Уралвагонзавод* (Коммерсантъ, 2013); *Росприродсбыт* (Коммерсантъ, 2014). Многие из перечисленных дериватов располагаются в сильных позициях текстов, например, в заголовках статей, и перекликаются с узуальными словами (ср.: *Уралвагонзавод*, *Росприроднадзор*).

Нередко новые аббревиатурные новообразования создаются в результате осознанного переосмысления дериватов нормативного языка посредством добавления новых характеризующих компонентов либо посредством замены одного из структурных элементов узуальной аббревиатуры: *ОборонДАЧстрой* (ср.: *Оборонстрой*) (Аргументы и факты, 2011); *Главмосдолгострой* (ср.: *Главмосстрой*) (Коммерсантъ, 2009); *Партгазактив* (ср.: *Партактив*) (Коммерсантъ, 2011); *МинОборотеньсервис* (ср.: *Миноборонсервис*); *СГА* (*Так, вникнув в устройство страны, привычно именуемой Соединенными Штатами Америки, я теперь неукоснительно называю ее Соединенные Государства Америки (СГА)...*) (А. Вассерман); *Госфильмопонт* (*Российский кинематограф: амбиции и денег много, да толку мало...*) (ср.: *Госфильмофонд*) (Московский Комсомолец, 2011); *РосИллюзия* (ср.: *Роскосмос*) (Литературная газета, 2013); *Моргордума*:

таинственная история переселения московского парламента в Ново-Екатерининскую больницу... (ср.: *Мосгордума*) (Новая газета, 2014).

Для публицистики является также показательным продуцирование новообразований композитного типа по образцу конкретного слова. Структурный прототип легко угадывается и без его упоминания в контексте. Подобное оживление словообразовательной структуры явно рассчитано на определенный стилистический эффект: *Стыки-де-Жанейро*: *в ноябре определится полный состав участников ЧМ-2014...* (Российская газета, 2013); *Баку-де-Жанейро*: *от Баку до Рио-де-Жанейро не проложено трасс и не назначено прямых рейсов.*

<...> Но для сборной России именно сейчас – и только сейчас – от столицы прекрасного Азербайджана до столицы прекрасного ЧМ-2014 проложена ровная, безостановочная столбовая дорога... (Спорт-экспресс, 2013); *Катастрофа-на-Амуре*: *Дальний Восток – зона бедствия национального масштаба...* (Новая газета, 2013) и др. В поэтической речи окказионализмы, помимо роли своеобразных образно-

тропических фрагментов, представляющих своего рода вкрапления в поэтическом тексте, зачастую выполняют текстоорганизующую и текстообразующую функции, приобретая при этом композиционную значимость. Поэтический параллелизм на уровне словообразования предполагает использование дериватов определенной структуры в качестве ключевых элементов текста. Показательны в данном отношении ряды окказиональных онимов, соотносимых с именами людей. Подобный прием активно используется А. Вознесенским, который в своих стихотворениях производит серии агентивов окказионального характера, мотивированных именами нарицательными, а также основами других частей речи, по модели образования отчества людей: *Милый Виктор Федорович, / выйди, Свитер Фертович, / Винтичек Отверткович, / Вытри-слезы-Горькович, / Ветром Свирь-строй Тертович, / Вытегра Осетрович, / Акварель Офортрович, / Скворка Фьюить в форткович...* (Величальная открытка В. Бокову); *Я поздравляю Вас, Марлен Мартынович! / Изящный рыцарь крутых седин. / Я бы назвал Вас Марлен Монтирович, / Марлен Картинович, / Антиминфинович, / друзьям – Мартелевич, / врагам – Мортирович. / Антимундирович такой один <...> Для нас Вы были Политехничевич <...> В губерниях скука и троекуровица. / Нет Маркса, Ленина, но есть Марлен. / Я бы назвал его Марлен Триумфович. / Вы – марля времени, феномен (Марля времени).*

Подобные ряды окказиональных онимов выступают в качестве эффективного средства характеристики объектов. Ср. из детской речи: *Басилина, Кисалина, Веселина* (о Василине).

Представленные окказионализмы характеризуются ярко выраженной тропеической образностью. Так, например, посредством ономастии *Мортирович* происходит уподобление человека мортире (вид артиллерийского орудия). Основанием для подобного сближения является способность поражать цель. Окказиональный ономасион акцентирует в человеке такие качества, как твердость, жесткость, безжалостность в отношении неприятеля. Окказионализм *Мартелевич* мотивируется субстантивом *Мартель*, являющимся обозначением одного из самых известных и старых марок французского коньяка. В соответствии с традицией, за рюмкой коньяка близкие друзья ведут душевные беседы, делятся своими мыслями и т. д. В рамках контекста упомянутые дериваты образуют антонимичную пару, характеризующую противоположные качества человека: жестокость и добродушие. Подобная оппозиция усиливает экспрессию обоих окказиональных слов.

Выводы

Окказиональная деривация является важной составляющей коммуникативной деятельности человека. Окказиональные ономасы составляют

довольно большую группу новообразований и выступают в качестве эффективного стилистического средства, направленного на создание особой образности и экспрессии. Способы и приемы образования окказиональных имен собственных характеризуются разнообразием и определяются такими факторами, как уровень языковой подготовки коммуникантов, осознанность целей словотворчества и его результатов, сфера речевого общения и др. Реэтимологизация характеризует речь детей и взрослых, плавно перерастая из неосознанной попытки освоить неизвестное слово в преднамеренную языковую игру. В публицистике наибольшей продуктивностью характеризуется аббревиация и сложение. При этом группа ономасионных пополняется за счет окказиональных наименований учреждений, организаций и госструктур, коррелирующих с их узальными прообразами. В поэтической речи окказиональная деривация подчиняется законам данной сферы коммуникации. Окказионализмы объединяются в словообразовательные ряды, образуя цельные тропеические комплексы.

Литература

1. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология: (русское окказиональное слово) : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / А. Г. Лыков. – М. : Высш. шк., 1976. – 119 с.

References

1. Lykov A. G. (1976). *Sovremennaya russkaya leksikologiya (russkoye okkazionalnoye slovo)* [Contemporary Russian Lexicology (Russian Occasional Word)]. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ).